Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 213–223. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 213–223. ISSN 1998-0817
Научная статья
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
УДК 811.161.1'1 ; 811.411.21'1
EDN DHPXKX
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-213-223

ФУНКЦИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕТОНИМИИ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аль Мугаммай Аззам Ахмед, доцент кафедры русского языка и литературы, Багдадский университет, Республика Ирак, Багдад, mostafamohamed@colang.uobaghdad.edu.iq, https://orcid.org/0000-0001-7796-0892

Колесник Ирина Ивановна, кандидат философских наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, svetlova_i@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3238-7513

Аннотация. В данной статье рассматривается метонимия в русском и арабском языках в сопоставительном аспекте с целью выявления её семантических и прагматических особенностей. Основное внимание уделяется сопоставлению механизмов формирования метонимических переносов, их классификации и культурно-риторической функции в обеих традициях. В методологической части используются корпусный и контент-анализ примеров из классической и современной литературы, а также данных устной речи, что позволяет выявить закономерности как на уровне лексико-семантических связей, так и на уровне речевых стратегий. Показано, что в арабской лингвистике метонимия часто сопровождается намеренным сокрытием прямого смысла, создавая многозначность и открывая широкий простор для интерпретаций. Особенно ярко это проявляется в религиозных и поэтических текстах, где метонимические связи задействуют символику, историко-культурные аллюзии и вероучительную мотивацию. В русском языке метонимические конструкции базируются прежде всего на реальных ассоциативных связях между понятиями, что способствует большей прозрачности и однозначности смысловых переносов. Отдельный раздел посвящён анализу синекдохи как частного вида метонимии: установлено, что она занимает значимое место в обеих языковых системах, однако в арабской традиции её функции нередко связаны с выражением сакрального и коллективного сознания, тогда как в русской – с созданием наглядных, прагматически ориентированных образов. Выявленные культурные различия подчёркивают, что в арабском языке метонимия преимущественно служит для эмфатического и экспрессивного оформления высказываний, а в русском – для конкретизации и визуализации предметно-дискурсивных реалий. Статья подчеркивает значимость метонимии в передаче культурных и лингвистических особенностей каждого из языков.

Ключевые слова: метонимия, сравнительный анализ, лексико-семантические связи, прагматический аспект, риторические стратегии, культурная интерпретация, символика, сакральный дискурс, синекдоха, ассоциативное мышление.

Для цитирования: Аль Мугаммай Аззам Ахмед, Колесник И.И. Функции употребления метонимии в русском и арабском языках: сопоставительный анализ // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 213–223. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-213-223

Research Article

FUNCTIONS OF METONYMY USAGE IN RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES (A COMPARATIVE ANALYSIS)

AL Mugammai Azzam Ahmed, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, University of Baghdad, Baghdad, Republic of Iraq, mostafamohamed@colang.uobaghdad.edu.iq, https://orcid.org/0000-0001-7796-0892

Irina I. Kolesnik, PhD in Philosophy, Associate Professor, Higher School of International Relations, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, svetlova_i@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3238-7513

Abstract. This article examines metonymy in the Russian and Arabic languages from a comparative perspective with the aim of identifying its semantic and pragmatic features. The primary focus is on comparing the mechanisms of metonymic transfer formation, their classification, and their cultural-rhetorical functions in both traditions. The methodological part employs corpus and content analysis of examples from classical and contemporary literature, as well as data from oral speech, which allows for identifying patterns both at the level of lexico-semantic relations and at the level of speech strategies. It is demonstrated that in Arabic linguistics, metonymy is often accompanied by the intentional concealment of direct meaning,

© Аль Мугаммай Аззам Ахмед, Колесник И.И., 2026

creating ambiguity and opening broad possibilities for interpretation. This phenomenon is particularly pronounced in religious and poetic texts, where metonymic links engage symbolism, historical-cultural allusions, and doctrinal motivation. In Russian, metonymic constructions are primarily based on real associative connections between concepts, which contributes to greater transparency and unambiguity of semantic transfers. A separate section is devoted to the analysis of synecdoche as a specific type of metonymy: it is established that it holds a significant place in both language systems; however, in the Arabic tradition, its functions are often related to expressing the sacred and collective consciousness, whereas in Russian, it is associated with creating vivid, pragmatically oriented images. The identified cultural differences emphasize that in Arabic, metonymy predominantly serves emphatic and expressive functions in utterance formation, while in Russian, it is used for concretization and visualization of subject-discursive realities. The article highlights the importance of metonymy in conveying the cultural and linguistic characteristics of each language.

Keywords: metonymy, comparative analysis, lexico-semantic relations, pragmatic aspect, rhetorical strategies, cultural interpretation, symbolism, sacred discourse, synecdoche, associative thinking.

For citation: AL Mugammai Azzam Ahmed, Kolesnik I.I. Functions of Metonymy Usage in Russian and Arabic Languages (A Comparative Analysis). Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 213–223. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-213-223

Введение. Метонимия представляет собой одно из значимых явлений лингвистической семантики и стилистики, выполняющее важную роль в процессах смыслопорождения и формирования языковой образности. Сравнительный анализ метонимии в русском и арабском языках позволяет выявить культурные и лингвистические особенности каждого из языков.

Следует отметить, что в современной лингвистике метонимия рассматривается не только как стилистический приём, но и как когнитивный механизм, отражающий особенности языкового мышления и структурирования опыта.

Актуальность данной темы заключается в том, что метонимия отражает не только языковые, но и культурные различия между народами. Понимание этих различий помогает углубить знания о русской и арабской культурах, повысить эффективность межкультурной коммуникации.

В контексте современных исследований (когнитивной лингвистики и лингвокультурологии) метонимия интерпретируется как элемент концептуальной системы языка. Это обстоятельство усиливает значимость её сопоставительного изучения.

Цель статьи состоит в выявлении сходства и различий в использовании и толковании метонимии в русском и арабском языках. Сопоставительный анализ двух языков позволяет выявить расхождения в типах ассоциативных моделей и степени культурной маркированности метонимических переносов.

В рамках настоящего исследования решались следующие *задачи:*

1) проанализировать классификацию метонимических переносов в русском и арабском языках;

2) выявить функции метонимии в каждом из языков;

3) сопоставить культурные особенности, влияющие на использование метонимии;

4) сравнить роль синекдохи в русском и арабском языках;

5) определить различия в сакральном и символическом использовании метонимии.

Источниками для исследования послужили художественные, религиозные и публицистические тексты, что обеспечивает репрезентативность собранного языкового материала.

Метонимия – один из классических тропов (фигур речи), когда слова используются в смысле, отличном от их буквального значения. Понятие «метонимия» происходит от греческого «изменение имени». При метонимическом переносе одно слово замещает другое на основе различных типов смежности (материальной, причинной и концептуальной), включая когнитивную смежность как ключевой механизм метонимического переноса. Например, в обиходной речи можно вместо «алкогольный напиток» употребить «бутылка», вместо «журналистика» – «пресса» или афористическое «перо сильнее меча» (то есть письмо мощнее оружия). Во всех приведенных случаях область бытования *метонима* («бутылка», «пресса», «перо») и заменяемого слова одинакова. Метонимия регулярно встречается в устной и письменной речи, однако его роль как тропа во многом остаётся незамеченной из-за привычности. В лингвокультурологическом аспекте подобные примеры демонстрируют устойчивость ассоциативных моделей мышления, характерных для различных языковых сообществ. Одной из базовых разновидностей метонимии является синекдоха.

Следует различать метонимию и метафору. Каждое из этих явлений представляет собой самостоятельный механизм образного мышления, лежащий в основе любого языка. Ключевое различие между указанными понятиями заключается в том, что метафора строит мост между разными доменами опыта, тогда как метонимия обрабатывает информацию внутри одного домена. Метафору можно разложить на три компонента – тему (الموضوع), образ (الصورة) и основание (الاساس), чтобы показать, как конкретные

черты образа проецируются на тему. Так, в примере «мысль – птица» тема «мысль» и образ «птица» связываются на базе общего признака – «свобода». У метонимии же тема часто остаётся подразумеваемой, а образ одновременно выполняет функцию основания. Например, в выражении «Белый дом отвечает» словосочетание «Белый дом» – это и образ, и указание на весь институт власти.

Несмотря на различие, оба процесса могут комбинироваться, обогащая высказывание. Например, сочетание «корни языка» (где метонимия «корни» используется вместо «истоки» внутри домена лексики) способно перейти в метафору – «язык растёт ветвями новых значений». Вместе метафора и метонимия формируют динамическую систему «переноса» и «замещения», позволяющую языку быть одновременно выразительным и точным. Понимание данных явлений и умелое их использование расширяют возможности коммуникации, способствует эффективной передаче сложных идей и оттенков мысли.

Ключевым моментом является связь между исходным (буквальным) и метонимическим (переносным) значением. Как русский, так и арабский языки используют данный троп как отклонение от буквального значения в сторону фигуративного для достижения определённых риторических или лингвистических задач.

В.В. Виноградов определяет метонимию как применение «слова или выражения для обозначения другого понятия, связанного с ним ассоциативно, где используется элемент, имеющий отношение к предмету, для обозначения самого предмета». [Виноградов:107]. А.А. Зализняк рассматривает данный троп как «стилистическую фигуру речи, основанную на замене одного элемента другим, причем это не чистое сходство, а реальная причинно-следственная или пространственно-временная связь» [Зализняк: 58]. В монографии Е.С. Кубряковой в своей работе о языке и лексике отмечается, что метонимия «представляет собой использование выразительного элемента речи, заменяющего основной смысловой компонент, что позволяет передавать идею опосредованно» [Кубрякова: 112]. Данные механизмы изучались и на материале арабского языка. Так, А.М. Мутлаг в статье, посвященной сопоставительному анализу тропов в русском и арабском языках, трактует метонимию как «когнитивный механизм, основанный на ассоциативной смежности между объектами и явлениями» [Мутлаг: 145]. Однако, несмотря на детальное внимание к указанному феномену в работах исследователей, сравнительное изучение метонимии в русско-арабском контексте остаётся недостаточно разработанным, прежде всего в аспекте прагматических и дискурсивных характеристик.

Различные типы русских словарей акцентируют отдельные аспекты метонимии. Так, в толковом словаре С.И. Ожегова данный троп определяется как «замена слова другим, связанным с ним по смыслу, например, часть вместо целого» [Ожегов: 148]. Литературный словарь представляет это явление в качестве «стилистической фигуры, где одно слово заменяет другое на основе смежности» [Тимофеева, Тураева: 137]. В словаре риторических терминов метонимия трактуется как «замена слова или выражения другим, связанная ассоциацией или контекстом» [Болотново: 240].

Метонимия в русской лингвистике. В целом в современной лингвистике классификация метонимии осуществляется на основе принципа семантической смежности и когнитивных механизмов трансформации значения: «Современное изучение метонимии связано с когнитивной интерпретацией языковой семантики» [Шевченко172 :]. В рамках этого подхода, разработанного в трудах Р. Якобсона и последующих когнитивных исследованиях, данный троп рассматривается как явление, основанное на близости элементов внутри одной концептуальной области, включая ассоциативную смежность как один из ключевых механизмов метонимического переноса.

В лингвистике выделяется несколько типов метонимии, которые классифицируются в зависимости от их структуры и отношения между предметами, понятиями или действиями. Предлагаемая ниже классификация носит семантико-функциональный характер, опирается на современные методы когнитивной семантики и функциональной стилистики, основываясь на характере ассоциативной связи между обозначаемым и обозначающим.

Основные виды метонимии в русском языке:

1. *Синекдоха* (соотношение «часть – целое»). Следует отметить, что синекдоха рассматривается в современной лингвистике как частный случай метонимии, основанный на отношениях части и целого.

А) Перенос «часть вместо целого»:

В аудитории присутствуют только внимательные уши. Здесь деталь (уши) выступает в качестве синекдохи, обозначающей людей, слушающих лекцию [Зализняк: 65].

Он заехал во двор на своих новых колёсах. В этом высказывании конкретная деталь («колёса») употребляется вместо наименования целого автомобиля.

Б) Перенос «целое вместо части»:

Америка подписала новый договор. В данном контексте наименование целого государства («Америка») используется для обозначения его части (правительство США и уполномоченных чиновников).

Город не спит. В этом выражении «город» (целый населённый пункт) обозначает активность его жителей в ночное время, а не географическое пространство.

2. *Причинно-следственная метонимия* (соотношение «причина – следствие»).

Причинно-следственная метонимия возникает, когда причина используется для обозначения следствия, или наоборот. Данная модель «основывается на объективных причинно-следственных связях между явлениями» [Виноградов: 111]. Рассмотрим примеры.

Погиб от беспощадного свинца. В данном случае слово «свинец», обозначающее материал, из которого изготовлена пуля, используется для обозначения самой пули как непосредственной причины смерти. Таким образом, между исходным и переносным значениями устанавливается причинно-следственная связь.

В её глазах застыл ужас. В этом выражении сильная эмоция (следствие) замещает внешние физиологические проявления – расширенные зрачки или выражение лица (причину).

Очень, правда, боялась, что пристанет от него ко мне чахотка… В данном примере метонимический перенос реализуется по причинно-следственной модели «причина → следствие»: выражение «пристанет чахотка» передаёт значение «заболею чахоткой».

3. *Инструментальная метонимия* (соотношение «инструмент – деятель»). Этот тип метонимического переноса возникает, когда наименование орудия или средства используются для обозначения самого действия либо субъекта, который его выполняет» [Кубрякова :122]. Рассмотрим следующие примеры:

Бойкое перо журналиста бесстрашно вторгалось в мир чиновничьего беспредела. В выражении «бойкое перо» слово «перо», первоначально обозначающее орудие письма, используется метонимически для характеристики человека, который легко и мастерски пишет, то есть писателя. Таким образом, перенос значения основан на смежности между орудием деятельности и её субъектом, что соответствует модели «орудие → деятель» и позволяет рассматривать данный пример как инструментальную метонимию .

Музыкант оживил зал скрипкой. В этом высказывании наименование музыкального инструмента становится метонимией, замещающей собой процесс виртуозного исполнения и саму мелодию.

4. *Локативная метонимия* (соотношение «место – явление»). Метонимические переносы по локативному признаку заключаются в том, что наименование пространства или географического объекта используется для обозначения институтов власти, организаций или событий, происходящих в данном месте. Отметим, что «топонимы в русском и арабском языках активно участвуют в формировании метонимических и метафорических переносов» [Ибрагим: 1048]

Большой театр встречает зрителей. В данном случае наименование пространственного объекта (Большой театр) обозначает не само здание, а театральный коллектив или институт культуры в целом.

Гарвард выпустил новую программу. Вместо наименования администрации университета используется название самого учебного заведения.

Кремль отреагировал на ситуацию. В данном контексте «Кремль» обозначает государственные органы власти Российской Федерации, а не сам архитектурный комплекс.

5. *Антропонимическая метонимия*. Данный тип переноса основан на замещении наименования произведения именем его создателя или на переходе собственного имени исторического деятеля в разряд нарицательных образов: «В лексической системе языка антропонимы регулярно служат базой для формирования вторичных номинаций» [Ожегов :115]. Рассмотрим текстовые иллюстрации:

Я читаю Пушкина. Фамилия «Пушкин» употребляется для обозначения произведений писателя. Метонимический перенос основан на смежности между автором и созданным им произведением и реализует модель «автор → произведение».

Музей приобрёл в коллекцию раннего Пикассо. Фамилия художника замещает собой непосредственный объект искусства – его живописное полотно (картину).

Я узнал, что он слывет настоящим Дон-Кихотом. Имя персонажа переходит в категорию нарицательных дефиниций, обозначая конкретный психологический типаж человека.

Функции метонимии в русском языке. Метонимические переносы в русском языке выполняют разнообразные прагматические и дискурсивные функции, обеспечивая выразительность, лаконизм и многозначность речи.

1. Интенсификация (усиление экспрессии). Метонимия способна усиливать прагматический потенциал высказывания, подчеркивая значимость обозначаемого объекта. Например, выражение «рука закона» подчёркивает институциональную силу и властное правовое регулирование: *Карающая рука закона настигла преступника.*

2. Конкретизация абстрактных понятий. Метонимия в ряде случаев способствует конкретизации абстрактного содержания, осуществляя перенос от абстрактного обозначения к конкретному объекту или совокупности лиц, с которыми оно связано. Например: *«…в которых детство прибегает в класс…»* (Е. Стюарт). В данном контексте существительное «детство», обозначающее абстрактный возрастной период, метонимически используется для обозначения конкретных лиц – детей. Таким образом, реализуется модель переноса «абстрактное → конкретное», основанная на смежности между абстрактным понятием и обозначаемыми им конкретными лицами. Или: *Огненное офицерство! (А.А. Вознесенский).* Собирательное существительное «офицерство» употребляется для обозначения лиц, входящих в данную

совокупность, т. е. офицеров. Данный перенос также реализует модель «абстрактное → конкретное». При этом сочетание «огненное офицерство» содержит дополнительный метафорический компонент, связанный с эпитетом «огненный», что в русскоязычном культурном контексте указывает на участников военных действий.

3. Эвфемизация (смягчение выражений). Метонимия может использоваться как средство эвфемистической номинации, позволяя обозначать табуированные или эмоционально чувствительные явления посредством наименования смежного с ними действия, состояния или признака.

Например: *Она теперь перед судией.* Данный пример квалифицируется в лингвистическом исследовании концепта «Смерть» как метонимическая номинация, используемая для эвфемистической зашифровки факта смерти. Другой пример представляет собой металипсис как разновидность метонимической номинации*: Ну вот, еще одного проморгали.* В данном случае наименование действия, связанного с событием смерти, используется вместо прямого обозначения данного факта, что позволяет реализовать эвфемистическую функцию метонимического переноса.

4. Пространственная и предметная смежность. Метонимия часто основывается на отношениях пространственной или предметной смежности, когда наименование места, объекта или вместилища используется для обозначения связанных с ним лиц, явлений или содержания. Такой перенос отражает объективную связь между предметами и явлениями, находящимися в непосредственной близости или отношении друг к другу. Например: *Весь зал аплодировал.* В данном случае существительное «зал», обозначающее помещение, используется для обозначения людей, находящихся в этом помещении, – зрителей или участников мероприятия. Метонимический перенос основан на отношении «место → находящиеся в нём лица» и представляет собой разновидность пространственной метонимии. Другой пример: *Печь горит*. Здесь существительное «печь» обозначает не сам предмет, а огонь или процесс горения, связанный с данным предметом. Данный перенос реализует модель «содержащее → содержимое» и основан на предметной смежности.

5. Компрессия (сокращение текста). Метонимия выполняет функцию смысловой компрессии, поскольку позволяет передавать сложное содержание посредством краткой номинации одного объекта через другой, находящийся с ним в отношении смежности. Такой перенос способствует экономии языковых средств и устраняет необходимость в развернутом описании.

Например: *Я читаю Пушкина.* В данном выражении имя автора используется вместо обозначения его произведений. Метонимический перенос реализуется по модели «автор → произведение», при которой краткое обозначение личности писателя заменяет более развернутое выражение «читать произведения Пушкина». Благодаря этому достигается смысловая компрессия высказывания. Или: *Весь зал аплодировал.* Существительное «зал», обозначающее помещение, используется для обозначения людей, находящихся в данном помещении. Перенос осуществляется по модели «место → лица» и позволяет заменить подробное описание участников действия кратким обозначением пространства, с которым они связаны. Таким образом, метонимия способствует компактной передаче информации при сохранении основного содержания высказывания.

6. Экспрессивно-стилистическая функция метонимии. Метонимия может усиливать выразительность высказывания за счёт актуализации институциональных, пространственных и коллективных моделей номинации. Например: *Кремль заявил о новых мерах, Белый дом принял решение, Москва внимательно следит за ситуацией*. В данных случаях наименование места или институции используется для обозначения политического центра принятия решений, что обеспечивает семантическое сжатие и прагматическую экспрессивность высказывания. Таким образом, функциональная система метонимии отражает тесное взаимодействие семантического, когнитивного и прагматического уровней языка, обеспечивая его богатые коммуникативные возможности.

Метонимия в арабской лингвистике рассматривается как стилистический прием, при котором одно значение скрывается за другим, основываясь на семантической связи между ними. Абу Убейдия определяет метонимию как «слово или выражение, которое скрывает одно значение, проявляя другое, подчеркивая аспект сокрытия» [Абу Убейдия: 67]. Аль-Джахиз считает, что «метонимия применяется для утаивания первоначального значения, если в нем нет необходимости, что также акцентирует внимание на сокрытии смысла» [Аль-Джахиз: 45]. Аль-Аскари описывает метонимию «как способ упоминания объекта или сущности без их прямого обозначения» [Аль-Аскари: 102]. Ибн Джафар связывает метонимию с синонимией, отмечая, «что смысл передается через связанное слово, а не через прямое обозначение» [Ибн Джафар: 58]. Аль-Джурджани определяет метонимию как «использование выражения, семантически связанного с исходным значением» [Аль-Джурджани: 83]. Аль-Саккаки подчеркивает «избегание прямого упоминания объекта в пользу обозначения через связь» [Аль-Саккаки: 215]. Ибн Аль-Атир выделяет «двусмысленность метонимии, которая допускает как прямую, так и переносную интерпретацию» [Ибн Аль-Атир: 134].

Аль-Алави ограничивает метонимию случаями, «где подразумеваются как буквальные, так и переносные значения, без четкого разграничения с другими фигурами речи» [Аль-Алави: 49]. Аль-Кузвини рассматривает метонимию как «выражение значения через связь с ним, где допускаются как буквальная, так и переносная интерпретации» [Аль-Кузвини: 76]. Фаюд описывает метонимию как «стратегию передачи смысла через слово, связанное с исходным значением» [Фаюд Ан-Наср: 200]. Пример, приведенный Фаюдом, иллюстрирует этот прием. Выражение «فلوى عنقه» («покрутил шеей») символизирует избегание или отвод взгляда, что связано с желанием прекратить контакт, тогда как фраза «فحمر وجهه» («его лицо покраснело») указывает на чувство стыда. Эти примеры показывают, что метонимия требует наличия четкой связи между исходным и метонимическим значениями. Несмотря на различия в терминологии, большинство арабских риториков рассматривают метонимию как способ непрямой передачи значения через ассоциативную или контекстуальную связь. В современной интерпретации подобный подход соотносится с когнитивными теориями метонимического переноса, основанного на принципе семантической смежности. Таким образом, метонимия представляет собой эффективный инструмент замещения и сокрытия прямого значения, что подчеркивается во всех приведенных определениях.

Типы метонимии в арабском языке

Согласно Матуку и Аль-Басиру [Аль-Саккаки, Мифтах Аль-Улюм: 371], арабские риторики выделяют две категории метонимии:

1. Метонимия, основанная на ассоциативной связи

А) Метонимическая характеристика объекта (الكناية عن صفة). Данный тип предполагает косвенное обозначение определённого качества или признака посредством выражения, семантически связанного с характеризуемым объектом. Метонимическое значение в данном случае формируется на основе устойчивой ассоциативной связи между обозначаемым признаком и соответствующим качеством [Фаюд. Ан-Наср аль-Канайи: 203], например:

– *Он чист и непорочен* (هو طاهر ونق) Здесь физическая чистота и непорочность используются для обозначения добродетели и праведности. Подобное можно найти и в следующем примере:

– *Саад ударил одну ладонь о другую* (ضرب يد بالاخرى). Удары одной ладони о другую часто выполняются, чтобы выразить сожаление о чем-то.

– رقيق الحاشية لين العريكة – эта фраза используется для обозначения человека с мягким нравом. «رقيق الحاشية» (мягкий нрав) – указывает на добрый характер, а «لين العريكة» (мягкое сердце) – на добродушие.

Б) Метонимия, основанная на переносе признака или свойства носителя вместо его самого, т. е. абстрактное вместо конкретного (الكناية عن موصوف). Можно использовать характеристику, которая сильно ассоциируется с определенным референтом (человеком или объектом), чтобы обозначить сам референт, например: *Земля Кенана* (أرض الكنانة). Эта фраза метонимически обозначает Египет, подчеркивая его историческое и культурное значение. مدينة الضباب *(город тумана)* – метонимия для Лондона, известного своим туманным климатом.

В) Косвенное выражение отношения (الكناية عن نسبة). В арабской риторической традиции данный тип заключается в косвенном выражении определённого качества или отношения посредством его приписывания объекту, связанному с характеризуемым лицом или предметом. При этом упоминаются как характеризуемый объект, так и то, с чем устанавливается соответствующая связь [Аль-Хуссейни: 737]. Следующий коранический стих иллюстрирует этот тип: *Они будут ввергнуты в огонь лицом к лицу* (سيُساقون إلى النار بوجوههم). Эта метонимия выражает связь между действием (ведением в огонь) и его субъектом, приписывая ответственность за последствия.

2. Метонимия, основанная на контексте и средстве или носителе

А) Инсинуации (الإشارة أو التلميح): *Истинный мусульманин – это тот, чьи рука и язык безопасны для (других) мусульман* (المسلم من سلم المسلمون من لسانه ويده). Это одна из традиций Пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха), в которой он использует инсинуацию для установления идентичности истинного мусульманина. Пророк считает того, кто наносит вред другим мусульманам рукой или языком, не мусульманином. *Кто не работает, тот не ошибается* (من لا يخطئ هو الذي لا يعمل) – ошибки из-за своей деятельности характеризуют жизненную активность человека.

Б) Аллюзия/намёк – этот тип метонимии требует для своего понимания ряда умственных переключений. Данный тип метонимии требует сложного ассоциативного перехода и нескольких этапов интерпретации:

– *Те люди разжигают огонь в долине* (هؤلاء الناس يشعلون النار في الوادي). В арабской риторической традиции данное выражение используется как косвенное указание на скупость людей. Таким образом, характеристика, выраженная посредством образа разжигания огня, соотносится с характеризуемым лицом и позволяет косвенно выразить его качество – скупость. В данном случае метонимическое значение формируется не посредством прямого называния качества, а через его отношение к характеризуемому лицу.

– *В их доме не слышно детского смеха* (لا يُسمع في بيتهم ضحك الأطفال). Здесь отсутствие детского смеха

в доме не означает буквально, что там нет детей. Это метонимическое обозначение грусти, печали или отсутствия радости и жизни в доме.

В) Символическое выражение (الرمز). В данном случае значение выражения раскрывается посредством сложной ассоциативно-смысловой связи, предполагающей последовательную интерпретацию образа и установление его связи с подразумеваемым признаком или качеством. В отличие от непосредственного метонимического переноса, такое выражение требует от адресата дополнительных этапов смысловой интерпретации [Аль-Хуссейни: 789]. Например: هذا الرجل غليظ الكبد *(Этот человек – человек с грубой печенью,* букв.: *У этого человека грубая/толстая печень)* в арабской риторике выражение «غليظ الكبد» используется не в прямом физиологическом значении, а как косвенное обозначение жестокости и бессердечия человека: *Пусть они найдут в вас жёсткость* (وليجدوا فيكم غلضة) – в этом аяте дается указание верующим проявлять максимальную строгость по отношению к неверующим. Жёсткость в поведении служит знаком твердой позиции в вере. قست قلوبهم فكانت كالحجارة أو أشد قسوة – в данном контексте наблюдается взаимодействие метонимического и символического переноса, описывается ожесточение сердец, где «الحجارة» (камень) используется как символ жёсткости. «وأعدوا لهم ما استطعتم من قوة» – метонимия для подготовки и готовности, где «сила» обозначает всеобъемлющую готовность.

Другой способ классификации связан с близостью метонимического значения к неметонимическому значению [Фаюд Ан-Наср: 207]. Выделяют два вида:

1. *Близкая метонимия.* Это метонимия, при которой переход к метонимическому значению осуществляется без какого-либо посредника или носителя, например: رفيع العماد طويل النجاد ساد عشيرتة امردا *(Высокие опоры шатра, длинный ремень меча; он возглавил своё племя ещё юношей).* Выражение «высокие опоры шатра» указывает на знатность и гостеприимство, «длинный ремень меча» – на силу и статус, а «возглавить племя ещё юношей» – на высокое положение среди соплеменников. Поэтесса намеревается изобразить своего умершего брата как высокого ростом и смелого человека. Вместо того чтобы сказать это прямо, она обращается к объектам, близким к этим личным характеристикам. Она говорит, что пояс его меча, был длинным, что означает, что он был высоким. Аль-Хуссейни утверждает, что если переход между исходным и намеренным значением прост и незамысловат, это называется явной метонимией, противоположностью которой является скрытая метонимия [Аль-Хуссейни: 730], например: كان يسير على أجنحة النعامة(*Он ехал на крыльях страуса*) – скорость, с которой двигался референт, ассоциируется со скоростью страуса. Чтобы понять намеренное значение, необходимо установить связь между скоростью референта и страуса.

2. Дистанционная, или удаленная, метонимия. Переход к метонимическому значению может требовать посредника или носителя: чем больше носителей нужно, тем менее ясной становится метонимия:

Адий с множеством пепла (عدي كثير الرماد) косвенно характеризует человека как щедрого и гостеприимного, так как «كثير الرماد» (много пепла) указывает на частое разжигание огня для приготовления еды для гостей. Данный перенос косвенно характеризует человека как щедрого и гостеприимного. Интерпретация выражения основывается на последовательной ассоциативной связи: большое количество пепла как результата горения ассоциируется с частым разжиганием огня, что, в свою очередь, связывается с регулярным приготовлением пищи для многочисленных гостей и, следовательно, с щедростью и гостеприимством хозяина. Понимание данного выражения предполагает несколько последовательных этапов смысловой интерпретации и требует знания соответствующего культурно-исторического контекста.

Функции метонимии в арабском языке

Метонимия в арабском языке выполняет разнообразные функции. Наиболее важные из них, согласно Фаюду [Фаюд Ан-Наср: 217] и Аль-Хуссейни [Аль-Хуссейни: 743]:

1. Экономия и краткость выражения. Использование метонимии для передачи сложной идеи в сжатой форме, как в قد زرته وسيوف الهند مغمدة (*Я навещал его, когда мечи были в ножнах*), что символизирует время мира.

2. Величие и величавость. Употребление формы множественного числа для обозначения королевской власти.

3. Эвфемизм. Смягчение прямых выражений, например: *Вы прикоснулись к женщинам* [Аль-Ниса: 43].

4. Почтение и уважение. Обращение к человеку через его титул или имя старшего сына в знак уважения, например: أبو محمد (*Абу Мухаммад, что означает отец Мухаммада*). Это выражает уважение и почтение, избегая упоминания имени напрямую.

5. Похвала и восхваление. Подчеркивание достоинств, как в самовосхвалении аль-Мутанабби. Например, в стихах он пишет إذا لم أكن أفضل الناس فمن يكون؟ (*Если я не лучший из людей, то кто же?).* Здесь поэт не только утверждает свое превосходство, но и использует эту форму, чтобы выразить уверенность в своих силах и уникальности.

6. Элоквентность и богатство языка. Создание образности и точности, как аят Корана, пробуждающий остроумие адресата благодаря точности слов: وَقُودُهَا ٱلنَّاسُ وَٱلۡحِجَارَةُ *(…топливом которой будут люди и камни)* [Аль-Бакара: 24].

7. Преувеличение. Выражение интенсивности, как в аят Корана *«они вставляли пальцы в свои уши»* [Нух: 7], обозначающее преувеличенную реакцию.

Основные выводы из сравнительного анализа метонимии в русском и арабском языках:

Русская лингвистика. В русском языке метонимия определяется как использование одного слова или выражения для обозначения другого понятия, с которым оно связано через ассоциативную связь. В. Виноградов и А.А. Зализняк рассматривают метонимию как замещение одного элемента другим на основе причинно-следственной или пространственно-временной связи. В русской лингвистике акцент делается на реальную связь между элементами, а не на скрытие смысла. Этому аспекту также уделяет внимание Е.С. Кубрякова, которая подчеркивает, что метонимия позволяет передавать идеи опосредованно.

Арабская лингвистика. В арабской лингвистике метонимия часто описывается как механизм, который скрывает первоначальное значение, подчеркивая сокрытие смысла. Например, Абу Убейдия и Аль-Джахиз акцентируют внимание на том, что метонимия использует слово или выражение, которое скрывает исходное значение, чтобы выразить другое, связанное с ним. Это часто происходит через стилистическое избегание прямого упоминания (Аль-Аскари) или через ассоциативную связь с синонимами (Ибн Джафар). Метонимия в арабском контексте подчеркивает двусмысленность и возможность разных интерпретаций (Ибн Аль-Атир).

Сходства и различия в трактовке метонимии в русской и арабской лингвистической традициях проявляются в понимании соответствующих терминов, классификации метонимических переносов и функциях метонимии.

Трактовка термина «метонимия». Оба подхода к определению термина едины: метонимия – это замена одного семантического знака другим на основании ассоциации, причём понимание метонимии зависит от степени её конвенциональности и контекстуальных факторов.

Таблица 1

Классификации видов метонимии в русском и арабском языках

Вид метонимии	Пример из русского языка	Пример из арабского языка	Комментарий
Метонимия по части и целому (синекдоха)	*Уши в аудитории*	أرض الكنانة – Земля Кенана вместо Египта	В обеих традициях синекдоха распространена, но арабская риторика чаще использует такие образы для символического описания мест и народов
Причинно-следственная метонимия	*Лондон решит проблему*	وليجدوا فيكم غلظة – жесткость как символ твердости веры	В арабском языке такой тип метонимии часто выражается через образы, относящиеся к религии и этическим нормам
Метонимия по инструменту	Палец указал на преступника	وأعدوا لهم ما استطعتم من قوة – сила как символ готовности	В арабском языке инструмент может приобретать более символическое значение, чем в русском
Метонимия по месту	*Большой театр встречает зрителей*	Но Багдад – да ниспошлёт дождь на его жителей	«Багдад» употреблено вместо «жителей Багдада»; в арабской риторике это метонимический перенос по отношению «место → люди» (المحلية)
Метонимия по имени или титулу	*Эти пустые статьи и статейки пишутся то французскими Маниловыми, то американскими Чичиковыми* (имя литературного персонажа в качестве характеристики определенных черт личности)	العدل في ركاب عمر – косвенное отнесение качества справедливости к Омару	В обоих языках имя или обозначение, связанное с конкретным лицом, может использоваться для косвенной характеристики человека или приписывания ему определённого качества.
Метонимия для характеристики	*Человек в черном*	رقيق الحاشية – мягкость как указание на добродушие	Оба языка используют атрибуты для описания характера или ролей
Инсинуация (намеки)	Нет прямого аналога в русском языке	المسلم من سلم المسلمون من لسانه ويده– рука и язык как символ ненасилия	Инсинуации более характерны для арабской речи, особенно в контексте хадисов и поэзии
Символика	Нет яркого аналога	قست قلوبهم كالحجارة – камень как символ жестокости	В арабском языке символика имеет более явное культурное значение
Жесты и действия	*Палец указал на преступника*	هؤلاء قومٌ يُوقِدون النارَ في الوادي» *(Эти люди разжигают огонь в долине)* – в арабской риторике выражение является косвенным обозначением скупости (الكناية عن البخل))	Арабская риторика уделяет больше внимания культурным жестам, их ассоциативному значению

Классификация типов метонимии. Русская модель опирается на чёткие и относительно ограниченные модели, удобные для учебных целей и когнитивного описания, тогда как арабская традиция отличается большей детализацией и учитывает различные семантические отношения, типы переноса и степень смысловой связи между исходным и переносным значениями. Эти подходы взаимно дополняют друг друга, обеспечивая широкий инструментарий для анализа метонимии в разных языковых и культурных контекстах (см. табл. 1).

Функции метонимии

Общие функции метонимии (усиление, краткость, эвфемизация) присутствуют в обоих языках, но каждая традиция выделяет уникальные аспекты: арабская – материализация, сокрытие, русская – морфологические и субъективно-оценочные функции (см. табл. 2).

Метонимия как стилистический троп отражает не только универсальные механизмы мышления, но и глубокие культурные пласты, характерные для конкретного языкового сообщества. В контексте сопоставительного анализа русского и арабского языков выявляется, что культурная специфика напрямую влияет на характер метонимических переносов, на предпочтительные типы связей и на прагматическую направленность выражений.

Культурная обусловленность метонимии в русском и арабском языках

Ключевым фактором в порождении и восприятии метонимии является наличие устойчивой ассоциативной связи между обозначаемым и обозначающим. Эта связь формируется в рамках повседневного опыта, в том числе религиозного, социального и исторического. В арабской культуре, основанной на высокой религиозной насыщенности дискурса и уважении к традициям, метонимии часто опираются на священные тексты, племенные обычаи и образы, зафиксированные в классической поэзии. العرش *(трон)* используется в Коране и классических текстах как метонимия для обозначения божественного могущества или власти Аллаха.

В русском языке, в свою очередь, значительную роль играет литературное наследие XIX–XX вв., народные пословицы и фольклорные формулы: *карающая рука закона, маниловщина захватила их дом, кесарю кесарево.*

Арабская метонимия склонна к телесным и племенным ассоциациям. Части тела (рука, глаз, печень) активно используются для выражения абстрактных качеств: كريم اليد *(щедрый рукой) – щедрый человек*; غليظ الكبد *(толстая печень) – жестокий человек*. В русском языке также встречаются телесные метонимии, но чаще в метафорически окрашенном контексте (например: *сердце знает, рука Москвы*). При этом русская метонимия тяготеет к институциональным и пространственным ассоциациям: *белый халат* – медицинский работник, *Москва молчит* – официальная власть не даёт комментариев.

Культурные различия также прослеживаются в эвфемистическом использовании метонимии. В арабском языке из-за требований этикета и сакральности религиозных тем наблюдается обширное использо-

Таблица 2

Функции метонимии в арабском и русском языках

Функция	Арабский язык	Русский язык
Экономия и краткость выражения	قد زرته وسيوف الهند مغمدة *(Я навещал его, когда мечи были в ножнах)* – краткое обозначение состояния мира и безопасности.	*Я читаю Пушкина* – краткое обозначение чтения произведений Пушкина; перенос по модели «автор → произведение»
Величие и величавость	Употребление формы множественного числа для обозначения власти	Аналогичное употребление формы множественного числа исторически встречалось в русском языке при обращении к монархам, однако в современном русском языке практически утрачено
Эвфемизм	Смягчение табуированных тем. «أو لامستم النساء» (Коран, 4:43) – эвфемистическое обозначение половой близости; в ряде тафсиров выражение трактуется как киния о половом акте	Смягчение табуированных тем. В русском языке для обозначения половой близости употребляется эвфемизм «заняться любовью»
Похвала и восхваление	«لَه أيادٍ إليَّ سابقة» *(Он оказал мне множество благодеяний);* слово «أيادٍ»употреблено в значении «благодеяние» и выражает признательность и похвалу	*В полях кровавых Марс страшился, / Свой меч в Петровых зря руках* (*М.В. Ломоносов*) – метонимия, использованная для выражения воинской доблести Петра
Элокация и богатство языка	Использование метонимии для создания образности и точности, как в аяте وَقُودُهَا ٱلنَّاسُ وَٱلْحِجَارَةُ	Использование метонимии для создания ярких образов и метафор, например: *пламя страсти*
Преувеличение	(أَوْ كَظُلُمَاتٍ فِي بَحْرٍ لُّجِّيٍّ يَغْشَاهُ مَوْجٌ مِنْ فَوْقِهِ مَوْجٌ مِنْ فَوْقِهِ سَحَابٌ... (إِذَا أَخْرَجَ يَدَهُ لَمْ يَكَدْ يَرَاهَا) (النور: ٤٠) (Коран, 24:40) (*...Если он вытянет руку, то едва ли сможет её увидеть*) – гиперболическое изображение крайней степени темноты	*Огненные глаза* – преувеличение эмоциональности, выраженной через взгляд

вание косвенных обозначений: لامستم النساء *(вы коснулись женщин) – метонимия, обозначающая интимную близость, используется вместо прямого указания* (сура «Женщины», 4:43). В русском языке эвфемизм также имеет метонимическую природу, но чаще реализуется через институциональные, бюрократические или медицинские выражения: *ушёл в мир иной* – умер*; первый номер* – главный в коллективе человек.

Сравнительный анализ позволяет утверждать, что метонимия в русском и арабском языках не только отражает общие когнитивные механизмы, но и глубоко укоренена в культурных кодах. Различия касаются как источников и типов ассоциативных связей, так и прагматических функций метонимии в речи.

Выводы

1. Метонимия – универсальное языковое явление, основанное на реальных или ментальных связях между объектами. В обоих языках метонимия служит для передачи косвенного смысла, усиливая выразительность высказываний. Арабский язык: قرأت نجيب محفوظ – здесь имя автора употребляется вместо его произведений. Русский язык: *Я читаю Пушкина* – подразумевается чтение произведений данного автора. В обоих примерах используется причинно-следственная связь (автор = его работы).

2. Сходство в структурах и семантике метонимии. В арабском и русском языках часто встречается использование части для обозначения целого или местоположения для обозначения института. Арабский язык: جاءتني اليد تسأل – «рука» вместо «человек» (часть вместо целого). Русский язык: *Рука просит помощи* – аналогичный пример синекдохи. И в том и в другом случае демонстрируется синекдоха как разновидность метонимии.

3. Культурно-религиозная специфика метонимических выражений. В обоих языках названия мест и зданий могут метонимически обозначать связанные с ними государственные учреждения и органы власти. При этом характер культурных коннотаций зависит от исторического и общественно-политического контекста: в арабском языке такие выражения могут дополнительно актуализировать религиозные и культурно-исторические ассоциации, тогда как в русском языке широко представлены политические и общественно-исторические ассоциации.

4. Функциональные особенности метонимии зависят от контекста. В арабской литературе и религиозных текстах метонимия часто усиливает эстетическую и сакральную окраску. Арабский язык: تجري من تحتها الأنهار – реки символизируют блаженство и вечность. Русский язык: *золотые руки* – метонимия о мастерстве и умении. В арабском языке метонимия связана с духовными ценностями, в русском – с конкретными качествами.

5. Метонимия отражает менталитет и культурные особенности народа. Язык – зеркало мышления и культуры. Арабский язык: العرش يهتز – символический образ гнева Бога или значительного события. Русский язык: *город не спит* – метонимия для описания активности и шума ночного города. В арабском языке метонимия часто абстрактна и сакральна, а в русском – конкретна и присущая бытовому пласту.

Заключение

Выводы показывают, что принцип, регулирующий метонимию в русском и арабском языках, в целом одинаков. Анализ терминов показал, что лингвисты и риторики, как арабские, так и русские, согласны с тем, что метонимия – это замена одного значения другим, также они согласны, что эта замена не может происходить без наличия связи между двумя сущностями или значениями, подвергающимися метонимическому переносу. Понимание метонимии в каждом случае определяется двумя ключевыми факторами: степенью очевидности связи и контекстом. Метонимия в обоих языках зависит от культуры, то есть она является культурно специфичной. Знание культуры помогает облегчить понимание метонимии. Арабские лингвисты и риторики используют отличающийся от западных коллег подход в классификации типов метонимии и признании функций, для которых используется метонимия. Арабские учёные уделяют много внимания метонимии, изучая её тщательно, что связано с их интересом к риторике: классификация типов метонимии в арабском языке подтверждает это.

Список литературы

Источники

Литературный словарь / под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. 2-е изд. Москва: Просвещение, 1990. 540 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1980. 944 с.

Словарь риторических терминов / под ред. Болотновой Н.С. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2002. 298 с.

Исследования

Виноградов В.В. Русский язык. Лексика. Москва: Наука, 1981. 432 с.

Зализняк А.А. Общее языкознание. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1999. 284 с.

Ибрагим В.Ф., Мамонтов А.С. Метафоризация топонимов в русской и арабской прессе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Языкознание, семиотика и семантика. 2022. Т. 13, № 4. С. 1048–1065.

Кубрякова Е.С. Русский язык: Структура и функции. Москва: Высшая школа, 2000. 215 с.

Мутлаг А.М. Ироническая метонимия в русском и арабском языках // Journal of the College of Languages. 2024. № 49. С. 145–156.

Шевченко В.Д. О новом подходе к изучению лексической метонимии. Рец. на монографию: Илюхина Н.А. Лексическая метонимия в лингвокогнитивном осмыслении. Самара: Самарама, 2023. 172 с. // Вестник Самарского университета. Сер.: История, педагогика, филология. 2024. Т. 30. № 3. С. 222–225.

Abū ʿUbayda. Majālis al-ʿUlūm [Научные собрания]. Cairo: Dār al-Maʿārif, 1955. 324 p.

Al-ʿAlawī. Al-Naṣr al-Faṣīḥ [Красноречивое повествование]. Tunis: Dār al-Tūnisiyya, 1980. 165 p.

Al-ʿAskarī. Kitāb al-Ṣināʿa al-Kitāba [Книга о двух искусствах: о писательстве и поэзии]. Baghdad: Maktaba al-ʿIrāqiyya, 1971. 272 p.

Al-Jāḥiẓ. Al-Bayān wa-al-Tabyīn [Разъяснение и изложение]. Beirut: Dār al-Kutub al-ʿIlmiyya, 1948. 512 p.

Al-Jurjānī. Asrār al-Balāgha [Тайны красноречия]. Beirut: Dār al-Ḥikma, 1902. 243 p.

Al-Qazwīnī. Tajwīd al-Kalām [Совершенствование речи]. 1911. 202 p.

Al-Matūk, A., Al-Baṣīr, A. Al-Ṣuwar al-Balāghiyya fī al-Nuṣūṣ al-ʿArabiyya: Dirāsa Muqārana [Риторические образы в арабских текстах: сравнительное исследование]. Cairo: Dār al-Nahḍa al-ʿArabiyya, 1999. 540 p.

Al-Sakkākī. Miftāḥ al-ʿUlūm [Ключ наук]. Beirut: Dār al-Maʿārif, 1937. 364 p.

Al-Ḥusaynī, A. Fann al-Majāz al-Mursal fī al-Shiʿr al-ʿArabī [Искусство метонимии в арабской поэзии]. Cairo: Maktabat al-Ādāb, 1992. 260 p.

Ibn al-Athīr. Al-Mathal al-Sāʾir [Притча, текущая в речах]. Cairo: Dār al-Fikr al-ʿArabī, 1939. 298 p.

Ibn Jaʿfar. Jāhid al-Bayān [Труд над разъяснением]. 1965. 187 p.

Fayyūḍ. Al-Naṣr al-Kināʾī [Кинаическая речь]. Cairo: Dār al-ʿUlūm, 2004. 420 p.

References

Vinogradov V.V. Russkii iazyk. Leksika [Russian language. Lexis]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 432 p. (In Russ.)

Zalizniak A.A. *Obshchee iazykoznanie* [General linguistics]. Moscow, Moscow University Publ., 1999, 284 p. (In Russ.)

Ibrahim W.F., Mamontov A.S. *Metaforizatsiia toponimov v russkoi i arabskoi presse* [Metaphorization of toponyms in Russian and Arabic press]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Iazykoznanie, semiotika i semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2022, vol. 13, no. 4, pp. 1048–1065. (In Russ.)

Kubriakova E.S. *Russkii iazyk: Struktura i funktsii* [Russian language: Structure and functions]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 2000, 215 p. (In Russ.)

Mutlag A.M. *Ironicheskaia metonimiia v russkom i arabskom iazykakh* [Ironic metonymy in Russian and Arabic]. Journal of the College of Languages, 2024, no. 49, pp. 145–156. (In Russ.)

Shevchenko V.D. *O novom podkhode k izucheniiu leksicheskoi metonimii. Retsenziia na monografiiu: Iliukhina N.A. Leksicheskaia metonimiia v lingvokognitivnom osmyslenii. Samara: Samarama, 2023, 172 s.* [On a new approach to studying lexical metonymy. Review of the monograph: Ilyukhina N.A. Lexical metonymy in linguistic and cognitive comprehension. Samara, Samarama Publ., 2023, 172 p.]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia* [Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology], 2024, vol. 30, no. 3, pp. 222–225. (In Russ.)

Abu Ubaidiya. Madzhalis al-ulum [Assemblies of Sciences]. Cairo, Dar al-Ma'arif Publ., 1955, 324 p. (In Arab.)

Al-Alavi. An-Nasr al-fasikh [The Eloquent Prose]. Tunis, Dar al-Tunasiya Publ., 1980, 165 p. (In Arab.)

Al-Askari.Kitab al-sinaa al-kitaba [The Book of the Art of Writing]. Baghdad, Maktaba al-Iraqiya Publ., 1971, 272 p. (In Arab.)

Al-Jahiz. Al-Bayan wa al-tabyin [Eloquence and Exposition]. Beirut, Dar al-Kutub al-Ilmiyya Publ., 1948, 512 p. (In Arab.)

Al-Jurjani. Asrar al-balaghah [Secrets of Rhetoric]. Beirut, Dar al-Hikma Publ., 1902, 243 p. (In Arab.)

Al-Qazwini. Tadjwid al-kalam [The Refinement of Speech]. 1911, 202 p. (In Arab.)

Al-Matuk A., Al-Basir A. Ritoricheskie obrazy v arabskikh tekstakh: sravnitel'noe issledovanie [Rhetorical Images in Arabic Texts: A Comparative Study]. Cairo, Dar al-Nahda al-Arabiyya Publ., 1999, 540 p. (In Arab.)

Al-Sakkaki. Miftakh al-ulum [The Key to Sciences]. Beirut, Dar al-Ma'arif Publ., 1937, 364 p. (In Arab.)

Al-Husseini A. Iskusstvo metonimii v arabskoi poezii [The Art of Metonymy in Arabic Poetry]. Cairo, Maktabat al-Adab Publ., 1992, 260 p. (In Arab.)

Ibn al-Athir. Al-masal al-sair [The Flowing Example]. Cairo, Dar al-Fikr al-Arabi Publ., 1939, 298 p. (In Arab.)

Ibn Ja'far. Jahid al-bayan [The Exertion of Eloquence]. 1965, 187 p. (In Arab.)

Fayud. An-nasr al-kanayi [Metonymic Prose]. Cairo, Dar al-Ulumi Publ., 2004, 420 p. (In Arab.)

Статья поступила в редакцию 05.04.2026; одобрена после рецензирования 21.05.2026; принята к публикации 25.09.2026.

The article was submitted 05.04.2026; approved after reviewing 21.05.2026; accepted for publication 25.09.2026.